Перевод: Simlirr

Редакция: Naides

Чанбай был так популярен среди женщин среднего возраста, что не удивительно, что письма, одно гостеприимнее другого, приходили один за одним от госпожи Хай. Сперва эти письма имели несколько снисходительный тон, однако вскоре они стали более личными и перешли на уровень обращения тёщи и тестя. Узнав, что Чанбай живёт один в поместье семьи Шэн в столице, они даже захотели пригласить его к себе. Однако, понимая, что вскоре ему придётся вернуться, Шэн Хун приказал слугам убраться в поместье, чтобы можно было сразу же начать жить там.

Спустя более двух недель Чанбай, наконец, вернулся домой и энтузиазм его тёщи сменился энтузиазмом матери. Ван Ши поглаживала его по голове, гордая тем, что её беременности и усилия на протяжении многих лет не были потрачены в пустую. Слезы счастья поблёскивали в уголках её глаз. На самом деле она уже подготовила белого жеребца и букет из красного шёлка для Чанбая, чтобы тот мог проехать круг почёта, но Чанбай отказался от этой идеи. После этого Ван Ши была несколько расстроенной. В этот раз Минлань неожиданно понимала чувства Ван Ши. С настолько властным мужем и похожим на него сыном любая расстроится.

Выбрав прохладный, но солнечный день, Шэн Хун решил устроить банкет в качестве компенсации. Это был выходной день, так что он пригласил несколько своих коллег и старших товарищей, чтобы те разделили его счастье.

Поздняя весна постепенно сменялась летом, и сад уже пестрел зелёными деревьями и красными цветами. Камни были аккуратно сложены в кучки. В целом, пейзаж замечательно подходил для того, чтобы принять гостей. Ван Ши планировала пригласить труппу певцов, но Шэн Хун не хотел делать празднество слишком пышным. В итоге банкет представлял из себя лишь несколько столов, за которыми выпивали гости-мужчины, а гости-женщины были размещены в соседнем дворике. Семья Шэн поддерживала хорошие отношения со многими семьями в префектуре Ден. Многие пребывали на банкет сильно загодя, но, ко всеобщему удивлению, раньше всех приехала Пиннин Цзюньчжу.

Это было вовсе не потому что характер Ван Ши был очаровательным, но потому что в префектуре Ден жило очень мало женщин, чей титул мог сравниться с титулом Пиннин Цзюньчжу, третьим императорским рангом. К тому же, жёны и дочери более низкоранговых чиновников при встрече обычно пытались лишь завоевать её расположение лестью и, когда это продолжалось несколько дней, Пиннин Цзюньчжу уставала от этого. Ван Ши, напротив, была из благородной семьи, и успела побывать в высшем обществе в столице. К тому же, она могла легко находить общий язык с людьми и знала кучу сплетен о благородных семьях аристократов. И, хоть она и была властной, Ван Ши стеснялась вести себя так в присутствии Пиннин Цзюньчжу. К тому же, после того как Ван Ши прекратила попытки «продать» свою дочь, они нашли общий язык и вели себя друг с другом достаточно откровенно.

Сперва Пиннин Цзюньчжу поздравила Ван Ши, после чего принялась жаловаться о том, что её сын провалился на экзамене. И, хотя Ван Ши всё ещё прибывала в экстазе, ей изо всех сил приходилось скрывать свою радость, чтобы посочувствовать ворчащей принцессе, поэтому она всячески старалась подобрать наиболее неприятные из тех новостей, которыми она могла поделиться.

— Говорят, что дочь следует выдавать за кого-то из более высокопоставленной семьи, а сына женить на ком-то из нижестоящих семей. А моя будущая невестка из семьи Хай, в которой такие строгие правила!.. Разве я смогу воспитывать её в будущем?!

Благородное искусство Ван Ши развлекать других за счёт своего собственного положения тут же возымело эффект и Пиннин Цзюньчжу расхохоталась.

— Ты заслужила это! — воскликнула она. — Ты же хотела невестку из благородной семьи и при этом ещё и послушную. Такого счастья в жизни не бывает!

Если бы кто-то другой сказал ей это в лицо, Ван Ши наверняка опрокинула бы на него стол. Но, сидя перед принцессой, она могла лишь улыбаться и в тайне сжимать носовой платок.

Вскоре прибыло ещё больше гостей, и всё вокруг вскоре было заполнено звоном и перестукиванием жемчужно-нефритовых украшений. Во главе стола сидела пожилая госпожа Шэн, сбоку от неё стояли три её стесняющихся внучки, одетых в новую одежду; они приветствовали гостей. Минлань, стоически терпевшая нападки от нескольких женщин своего возраста, думала, что её лицо вот-вот сведёт спазм от постоянной фальшивой улыбки. Множество ароматов духов смешивалось в единый одуряющий запах от которого ей становилось плохо. Это заметила девочка, подошедшая к пожилой госпоже, жене министра Ю, на вид ей было пятнадцать лет. Она была одета в яркий приталенный пурпурный шёлковый топ с узкими рукавами и фиолетовое платье с зелёными узорами в виде ряби на реке Сян. Заметив выражение лица Минлань, она усмехнулась и ехидно посмотрела на неё. Минлань была раздражена, так что в ответ она усмехнулась.

После нескольких формальных слов пожилая госпожа Шэн пригласила пожилую госпожу Ю переговорить в зал Шоу'ань. Ван Ши была вовлечена в оживлённую дискуссию с другими женщинами, и они собирались начать обсуждать свадебные темы, поэтому она отослала юных девушек.

Молань увлечённо общалась со своими друзьями. Как только они вышли, они тут же сбились в кучку и принялись оживлённо что-то обсуждать и смеяться. Жулань, стремившаяся сохранить лицо, общалась только с законными дочерьми семей Ли и Лю. Минлань, жившая под защитой пожилой госпожи Шэн, обычно не принимала гостей, кроме того, ей приходилось притворяться глупой и послушной девочкой перед Ван Ши, так что у неё было мало знакомых девочек, за исключением разве что Ю Яньжань, внучки пожилой госпожи Ю, которая часто приходила к пожилой госпоже Шэн для того чтобы вместе помолиться.

Ю Яньжань была высокой худой девочкой с нежным, вежливым характером. Какое-то время

пожилая госпожа Шэн даже хотела выдать её за Чанбая, но, к сожалению, отец Яньжань, заместитель министра налогов, чиновник пятого ранга, решил, что будет глупо выдавать его дочь за кого-то из семьи того же уровня. Так что возможность их брака никогда не обсуждалась.

Группу девочек позвали в павильон Вейжу выпить чаю. Служанки заранее подготовили множество украшенных скамеек, стульев и чайных столиков, и расставили чашки с чаем и тарелки с угощениями.

— Это белый чай, который мой дядюшка привёз из Юннаня, — с улыбкой сказала Жулань. — Попробуйте, сестрёнки. Правда же он хорош?

Заинтригованные, девочки сделали по паре глотков. Молань, сощурившись, усмехнулась и прокомментировала:

— Какой ужас! Пятая младшая сестрёнка, в этом чае нет ничего необычного. Не преподноси его как сокровище. Можно подумать, другие никогда не пили ничего получше! Между прочим, в последний раз мы пробовали чай из Тибета, который нам привезла сестрёнка Ву, и этому белому чаю из Юннаня далеко до него.

Гримаса ярости сразу же исказила лицо Жулань. Она изо всех сил сдерживалась, стараясь не сорваться. Разногласия между Жулань и Молань не были ни для кого из присутствующих новостью, так что все просто продолжили сидеть и общаться, не обращая на них внимания. Ву Баочжу, которая была самой разумной из присутствующих, заметила с улыбкой:

— Ой, пожалуйста, не вспоминай этого, сестрица Молань. Тот Тибетский чай был таким горьким, я пожалела, что выпила его! А этот белый чай вкусный, с мягким, но стойким ароматом.

— У каждой вещи есть свой вкус, — с улыбкой заметила юная госпожа Лю, дочь Лю Тунчжи. — Хорошими вещами следует делиться, чтобы мы все могли насладиться ими. Сестрица Жулань всё сделала правильно.

Чень Синья, единственная дочь Чжифу, была высокомерной и не ладила с Жулань. Она была законной дочерью, и ей нравилось, когда ей льстили, и особенно когда это делала Молань.

— Я думаю, это просто обычный чай, — сказала она, надув губы и отставив чашку в сторону. — Он слишком слабый. У него нет ярко выраженного вкуса. Он ничем не лучше чая Байлу, который отец однажды привёз из Лушаня.

Внезапно все повернулись к сидящей в углу Минлань.

— А ты что думаешь, шестая младшая сестра? — обиженным голосом спросила Жулань.

Минлань, всё это время потихонькудвигающаяся в сторону двери и намеревавшаяся ускользнуть незамеченной, вздрогнула от неожиданности, когда её внезапно спросили, и торопливо ответила:

— Да, конечно, его аромат не так выражен, но его свежий вкус долгое время остаётся во рту и этим он отличается от других сортов чая. Спасибо моим сёстрам за то, что я смогла попробовать его. Жулань много дней прятала его от нас и не давала попробовать его до сегодняшнего дня!

Ценность подарка заключалась в чувствах дарящего, так что какое-то время девочки по очереди благодарили Жулань, чем она осталась весьма довольна.

Ю Яньжань, которую всё это время отвлекала дочь наложницы Тунпань, воспользовалась этим случаем, чтобы сбежать от неё и подойти к Минлань. Она ткнула Минлань в лоб своим белым, словно нефрит, пальцем и гневно спросила:

— Ах ты, вредная девчонка, почему ты не разговаривала со мной всё это время?!

— В прошлом месяце, когда погода стала тёплой и расцвели цветы, я несколько раз приглашала тебя порыбачить, — нахмурившись, ответила Минлань. — Но ты постоянно посылала ко мне слуг с ответом, что ты занята, и без объяснения причин. Я не собираюсь больше с тобой разговаривать!

Закончив свою тираду, Минлань огляделась и увидела, что другие девочки замолчали и застыли с неловкими выражениями лиц. Она смутилась и посмотрела на Яньжань, которая тоже выглядела немножко смущённой. Чень Синья повернулась к Минлань и съязвила:

— Сестрица Молань, твоя младшая сестрёнка такая глупая. Сестрица Ю недавно подцепила такую большую рыбу. Откуда же она могла найти время, чтобы пойти ловить мелких рыбёшек в твоём доме?!

Большинство девочек, услышав это, лишь захихикали и ничего не сказали, кроме самой младшей и невинной из них, Хун Цинью, которая, хлопнув в ладоши, воскликнула:

— Я знаю, я знаю! Семья сестрицы Ю пытается выдать её за второго юного господина семьи Гу, Хоу Ниньяня.

— Правда? — удивлённо воскликнула Минлань. — Тогда мне следует поздравить тебя!

После чего со всех сторон последовал хор из поздравлений — искренних и не очень. Но что-то в этой новости показалось для Минлань странным. Она не могла понять, что именно, так что она обернулась к Яньжань, которая до сих пор сидела, опустив голову от смущения, и спросила:

— А что за семья Гу? Насколько я помню, девичья фамилия Пиннин Цзюньчжу была Гу. Они родственники?

— Верно! — торопливо ответила Жулань. — Предки Хоу Сянъяна и Хоу Нинъянь были братьями. Они вместе помогали императору тех времён защищать страну, за это их и наградили титулами.

Услышав это, Минлань ещё больше обрадовалась за Яньжань, и с улыбкой произнесла:

— Это же просто замечательно. Это, должно быть, очень хорошая семья.

Но не успела она закончить, как в разговор вклинилась Молань.

— Но... Я слышала, что второй юный господин семьи Гу очень высокомерен и обладает странными привычками.

Со всех сторон тут же начали раздаваться шепотки. Яньжань, готовая сгореть от стыда, спряталась за Минлань, не смея произнести ни слова.

— Не слушайте мою четвёртую старшую сестру, — видя это, громко сказала Минлань. — Мы никогда не бывали в столице. Откуда она может знать всё это?

Пока она говорила, она яростно подмигивала Молань. Заметив это, та надулась и не стала возражать. Минлань увидела, что глаза Яньжань засияли благодарностью, но, ко всеобщему удивлению, молчание нарушила Чень Синья.

— Мы, конечно, не можем знать всего, — холодным тоном произнесла она. — Но я точно знаю, что, когда я была маленькой и была в столице, его однажды чуть не отдали императорскому суду за неповиновение!

<http://tl.rulate.ru/book/5280/645615>